

Как мы и предполагали, часть станции, в которой оказался Слейт, оказалась нижней, как я ее назвал, частью станции. Здесь уцелел в рабочем состоянии гравитационный привод, как и небольшие двигатели. С их помощью мы долетели до уже объединенной части. Нам понадобился час, чтобы собрать пазл до конца.

— Отличная работа, Мэри, — сказал Слейт, сидевший в кресле рядом с ней. Мэри же управляла огромной частью станции в форме буквы Т с помощью широкого пульта управления.

Когда последняя часть соединилась с остальными, станция задрожала, тусклый свет стал ярче, стоило только автоматике заработать в полную силу.

— И что теперь? — спросила Мэри.

Думаю, мы все ожидали какого-то грандиозного успеха, но в итоге остались сидеть в полной тишине.

— «Приземлиться», так было сказано. Тогда финал будет за нами. — Я взял планшет, тот от вибрации чуть было не свалился на пол. На экране виднелась планета: водная планета, вокруг которой вращалась станция. Картинка оживилась: планета начала увеличиваться и продолжала увеличиваться до тех пор, пока не появилось маленькое пятнышко суши. Вскоре остров занял большую часть экрана, а внизу появились координаты.

— Думаю, мы только что получили ответ на твой вопрос. — Слейт резко встал, так, что стул с громким скрипом отъехал назад.

— Разве? — недоверчиво осведомился я. — Нам нужно доставить туда станцию или прилететь на пирамидальных кораблицах?

Мэри задумчиво поиграла пальцами по пулту управления.

— Остров не выглядит достаточно большим для станции.

Что верно, то верно. Вообще, картинка обманчивая, потому что вокруг не было ничего, кроме воды, но, если присмотреться повнимательнее, становилось очевидно, что остров не очень большой.

— Тогда воспользуемся маленькими кораблями.

Я летел курсом к скалистой громаде и, когда подлетел ближе, наконец, узнал ее. Тот самый остров, куда меня закинуло при первой встрече с тенью Теос из зала с коллекцией артефактов

Сарлуна. С такого расстояния я не мог ошибиться.

На обзорном экране видел, что Слейт и Мэри уже приземлились. Ну, пилоты из них намного лучше меня. Наконец, приземлился и я, на этот раз не забыв выпустить шасси.

Нажал на кнопку, внешний люк открылся. Меня обдул легкий ветерок. Больше всего на свете захотелось снять маску и глубоко вдохнуть. Но пока я не мог этого сделать. Зато весьма поразился тому, насколько знакомым показалось ощущение, когда я тогда стоял на высоте тысячи футов над разбивающимися внизу о камень волнами. Прошло всего несколько дней с тех пор, как я был здесь, но тогда все происходило в моем воображении. Я ожидал, что на этот раз ощущения будут более прочными, более реальными, но не тут то было. Все выглядело точно так же.

— Дин, это... — повернулась ко мне Мэри.

— Тот самый остров, — кивнул я, не дослушав вопроса. Было странно видеть ее и Слейта в скафандрах при таком солнечном свете. Маски отражали солнечные лучи, в них, как в зеркале, виднелось небо, море и остров.

Мэри кивнула. Мы втроем подошли к краю, устремив взгляды к горизонту. Синий океан простирался во всех направлениях до самого горизонта и дальше, вызывая меня чувство одиночества.

Должно быть, оно и было. Путешествие подходило к концу, как и предупреждала тень Теос, ну или настаивала, смотря как посмотреть на этот вопрос. Я лично был готов к тому, что все вот-вот закончится. Поникшие плечи Слейта говорили, что он со мной согласен. И вообще пришел сюда с нами, чтобы нас защитить.

— Как тут красиво, — сказала Мэри. Хоть пребывание на острове и вызвало у меня ряд эмоций, но не могу с ней не согласиться.

Даже с такого расстояния я увидел, как под водой что-то движется. Показал остальным. Огромная черная туша, длиннее любого океанского существа на Земле. Хвост существа вырвался из воды и с плеском опустился обратно, подняв тучу брызг.

— Какой же он большой, — сказал Слейт и шагнул вперед, чтобы лучше разглядеть морского зверя. Я схватил его за руку, Слейт, наконец, отошел от края. Тут чуть что, запросто поскользнешься и сверзнешься вниз, а с такой высоты это верная смерть. И если не погибнешь при падении, то бьющиеся о скалу волны довершат дело.

— Ну и что дальше? — спросил я. Слово в ответ на вопрос, прямо в центре острова земля стала осыпаться.

— Надеюсь, это сейчас закончится. — В голосе Мэри послышалась паника.

И вновь, как по команде, осыпь прекратилась, обнажив высеченную в камне лестницу, уходящую вниз меж больших замшелых валунов.

— Сначала дамы, — сказал Слейт, широко улыбнувшись.

— Вот уж нет. Как думаешь, зачем мы привели сюда тебя, Зик? Пушечное мясо. Так ведь, Дин?
— ответила Мэри, подмигнув мне.

— Дай дорогу молодым? Как раз тот случай, — поддакнул я, за что получил легкий тычок в плечо от Слейта.

— Ну да, ну да, большим людям всегда приходится идти первыми, — все еще широко улыбаясь, Слейт повернулся к пролому и шагнул к лестнице. — Эй, народ, там, внизу, есть свет.

— Мэри, — тихо сказал я, — что бы ни случилось, давай стараться держаться вместе. Очень уж хочется вернуться домой.

Она посмотрела на меня. В ее глазах появилась влага.

— Дин, думаю, я готова.

— Готова к чему?

— К семье, о которой мы говорили. Все это путешествие что-то во мне открыло. Не знаю, почему я стремилась ввязаться в него. Возможно, чувствовала, что нужно выкрикнуть напоследок некое подобие «Ура!», прежде чем стать матерью.

Я взял ее за руку, но соприкосновения перчаток оказалось недостаточно, чтобы соединить нас так, как я хотел.

— Понимаю. Мы через многое прошли. Через болезненное, волнующее и полезное. Я тоже готов. — Сердце прямо таки прыгало в груди. Я представил, как мы пускаем мыльные пузыри на заднем дворе, а рядом на одеялке лежит маленький ребенок. Мэгги гоняется за мыльными пузырями, ребенок тоже протягивает руки, пытаясь их поймать. И все заканчивается тем, что мы все катаемся по траве.

— Тогда давай покончим с этим, — сказала Мэри, шагнув на первую ступеньку лестницы.

— Ребят, — сказал Слейт, обернувшись к нам, стукнул пальцем по шлему там, где под шлемом

находилось ухо. — Вы бы не забыли, что я слышу все, что вы говорите?

Я даже не смог заставить себя смутиться.

— Ты свой. Это входит в твои обязанности.

Бросив последний взгляд на небо, я стал спускаться вниз, готовый к последнему испытанию.

Ступеньки уходили вниз спиралью, мы спускались долго. Через каждые несколько метров в стены были вмурованы светящиеся кристаллы, что позволяло нам видеть, куда идем. Шли молча. Было не до разговоров. Прошло, должно быть, минут пять, прежде чем лестница кончилась, а мы оказались в помещении.

— И что это, черт побери, такое? — спросил Слейт, не спеша пересекая абсолютно пустое пространство, где только у дальней стены стояли три кресла. Мне они напомнили кресла в кабинете стоматолога, где спинки откидываются на все сто восемьдесят градусов. Само помещение высечено в скале, как и винтовая лестница.

Вслед за Слейтом к креслам подошли и мы с Мэри. Каждый к своему. Материал оказался странный, шелковистый, но в то же время жесткий.

— Ну, кто рискнет первым? — спросила Мэри.

— Рискнет чем? — спросил я, тыкнув в кресло пальцем. Палец продавил материал, а когда я убрал руку, материал медленно вернулся на место.

Вместо ответа Мэри запрыгнула на кресло, откинувшись на спинку.

— Вроде как удобно, — сказала она. — Я бы не отказалась вздремнуть. — Улыбнувшись, она закрыла глаза, а потом вдруг с испуганным видом открыла их, издала сдавленный крик. Все ее тело на мгновение напряглось и, окончательно расслабившись, безжизненно упало на кресло, как марионетка, забытая кукловодом.

— Мэри! — вскрикнул я, схватил ее за руку. Ладони в перчатках, что у нее, что у меня, так что я понятия не имел, жива ли она вообще. И тут заметил капельку крови на сером материале под головой Мэри.

— Слейт, посмотри сюда.

Слейт опустил на колени с другой стороны и уставился на то же, на что и я: тонкий проводок, входящий в затылок Мэри.

— Проклятые Теос, — выругался Слейт. — Что же нам делать?

Ее грудь медленно поднималась и опускалась, дыхание слабое, но стабильное.

— Думаю, с ней все в порядке, — сказал я. — Должно быть, это и есть последняя часть нашего путешествия. Нужно подключиться, чтобы узнать.

— Уверен, что это хорошая идея, босс?

— Я ни в чем не уверен. — Я покачал головой. — Но не оставлять же ее справляться с испытанием в одиночку. А вот ты останешься и будешь охранять наши тела.

Слейт выглядел измотанным, но взялся за импульсную винтовку и занял место между креслами и лестницей.

— Мне не нравится, как это звучит, но я для вас, ребята, сделаю что угодно. Возвращайтесь скорее.

Я сжал напоследок ладонь Мэри, подошел к соседнему креслу. Ощупал тыльную сторону шлема, нащупал там небольшое отверстие. Вот значит как. Значит, они все запланировали. Скафандр сделали специально для этого. И для последнего испытания тоже. Последней главы перед тем, как мы узнаем местоположение их родного мира. Можно любить Теос, можно их ненавидеть, но мы уже чертовски близко к тому, чтобы их найти.

— Закончи с этим, босс, — сказал Слейт и кивнул в сторону неподвижного тела моей жены. — Приведи ее обратно.

— Так и собираюсь. Надеюсь, мы скоро вернемся.

Не думаю, что Теос причинят нам какой-то вред, пока будем прохлаждаться в креслах, но уверенным ни в чем быть нельзя.

Мысль о том, что вот-вот меня треснут по затылку и я потеряю сознание, совершенно не возбуждала. Руки дрожали, ноги почти не двигались, пока забирался в кресло. Бросив последний взгляд на Мэри, откинулся назад.

Я ожидал внезапного удара, но оно все равно оно застало меня врасплох. Я громко вскрикнул и последнее, что увидел — встревоженное лицо Слейта, перевернутое вверх ногами.